В.Е. Лепский

От техногенной к социогуманитарной
цивилизации

Рекомендуемая форма библиографической ссылки

Лепский В.Е. От техногенной к социогуманитарной цивилизации // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции (8-9 февраля 2018 г., Москва). — М.: ИПМ им. М.В.Келдыша, 2018. — С. 124-128. — URL: <http://keldysh.ru/future/2018/18.pdf> doi: [10.20948/future-2018-18](https://doi.org/10.20948/future-2018-18)

От техногенной к социогуманитарной цивилизации

В.Е. Лепский

Институт философии РАН

Аннотация. Обоснована связь проблемы развития России и проблемы интеграции Большой Евразии. Сформулированы философско-методологические, ценностные, цивилизационные и научно-методические основы миссии России в Большой Евразии. Обоснована целесообразность организации саморазвивающейся полисубъектной среды Большой Евразии.

Ключевые слова: миссия России, Большая Евразия, постнеклассическая рациональность, саморазвивающаяся полисубъектная среда.

Проблема российского развития и Большая Евразия

В начале XXI века предпринимались многочисленные попытки перевести Россию на курс развития (создание национальной инновационной системы, система национальных проектов, система федеральных программ, курс на модернизацию, государственно-частное партнерство, стратегическое планирование, проектное управление, цифровая экономика и др.). Анализ этих безуспешных инициатив позволяет утверждать, что главная проблема связана с бессубъектностью российского развития, с явной незаинтересованностью коррумпированных чиновников и олигархов в изменениях сложившейся очень удобной для них ситуации. Как следствие, не удастся сформировать пространство доверия в треугольнике «государство–общество–бизнес», столь необходимое для интенсивного развития. Эта важнейшая практическая задача ставит перед аналитическим сообществом актуальную научно-прикладную *проблему сборки субъектов российского развития* [1]. В настоящее время решить ее в рамках рассмотрения автономного развития России крайне сложно в силу того, что Россия оказалась втянутой в активные действия на двух фронтах, на которых хорошо согласованы действия ее противников.

Первый фронт внешний – нарастающие агрессивные действия Запада против России с нарушением исторически сложившихся базовых регуляторов международных политических и экономических отношений.

Второй фронт внутренний – сплоченные действия части «властной элиты», ориентированной на Запад, тормозящие процессы российского

5. Риски и возможности цифрового мира

развития. Фактически наличие в стране латентной формы гражданской войны.

Научно обоснованная организация политики России на пространстве Большой Евразии могла бы помочь гармоничному развитию всех субъектов этого пространства, созданию Центра мирового влияния. Это способствовало бы нейтрализации внешнего агрессивного противника России и ее стратегических партнеров, а также, как следствие, позволило бы снизить сложность проблемы нейтрализации внутренних противников ее развития.

Для России актуальна миссия стать инициатором интеграции Большой Евразии на основаниях, отличных от рыночного эгоизма, на основаниях, необходимых для организации гармонии субъектов развития Большой Евразии.

Базовые основания российской Миссии на пространстве Большой Евразии

Философско-методологическими основаниями могли бы стать идеи постнеклассической научной рациональности (академик В.С. Стёпин) [2]. Постнеклассическая научная рациональность задает четыре важнейших основания для гармонии субъектов развития на пространстве Большой Евразии. Во-первых, методологически обоснованное совместное представление субъектов, средств и объектов в процессах познания и деятельности активной. Во-вторых, включение в процессы познания социальных ценностей и целей наряду с внутринаучными ценностями. В-третьих, введение в научную и управленческую деятельность этических регуляторов и принципиально важных связей с культурой. В-четвертых, задание постнеклассической рациональности не только как специфического вида рациональности, но и как рамочной методологической конструкции, органично включающей классическую и неклассическую рациональности.

Базовые ценности для миссии России на Евразийском пространстве должны быть сформулированы не только как ориентиры достижения национальных интересов, но также как ориентиры интересов человечества:

- сохранение и развитие человека;
- сохранение и развитие человечества;
- сохранение и развитие биосферы;
- сохранение и развитие техносферы, в которой всё большую роль играет цифровая реальность.

Эти ценности образуют систему взаимосвязанных ценностей, на которые нужно ориентироваться при целеполагании, понимая их взаимосвязи. Именно такие ценности могут позволить преодолеть рыночный эгоизм на пространстве Большой Евразии, а если это удастся, то и в масштабах человечества.

Макроцивилизационный подход. Учет этих ценностей не включен в механизмы господствующей в современном мире техногенной цивилизации, инициатором и творцом которой явилась Западная цивилизация. Рыночные отношения и общество потребления не ориентированы на эти ценности. Миссия России может опереться на переход от техногенной к социогуманитарной цивилизации, в которой базовыми будут представленные выше ценности. При переходе к социогуманитарной цивилизации человечество может сформировать субъектность своего развития. Этот цивилизационный переход неизбежен, ибо в противном случае человечество будет нарастающими темпами приближаться к катастрофе.

Как следствие, встает проблема закрытия стихийной, не контролируемой человечеством техногенной возгонки по технологическим укладам через переход в VII социогуманитарный технологический уклад [3], с позиций которого будет происходить управление предыдущими и будущими техногенными укладами в интересах развития человечества [4].

Большая Евразия как саморазвивающаяся полисубъектная среда

В соответствии с логикой постнеклассической научной рациональности механизм развития представляется как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда [5].

Первоочередные задачи в организации саморазвивающейся полисубъектной среды «Большая Евразия»:

- консолидация субъектов на основе проектной идентификации;
- развитие «Большой Евразии»;
- разработка субъектно-ориентированной информационной платформы (цифровой среды), обеспечивающей полноту рефлексивных процессов и потенциальную возможность включенности всех субъектов в проектное управление (на основе системы адекватных онтологий);
- организация пространства коммуникаций и доверия субъектов развития;
- обеспечение гармонии и сборки субъектов развития (отказ от рыночного эгоизма и принципа максимизации прибыли);
- обеспечение соответствия сложности системы и объекта управления (совершенствование механизмов демократии с доминированием прямой демократии социально активных и компетентных субъектов);
- обеспечение гармонии этики целей, коммуникативной этики и этики стратегических субъектов;
- организация социальных лифтов с учетом активности и результативности субъектов, формирование элиты развития;
- совершенствование концептуальных основ безопасности развития (гармония оборонной безопасности и безопасности развития);

5. Риски и возможности цифрового мира

– организация стратегического контура управления и развития Большой Евразии на основе системы распределенных центров развития (консолидация администрации, бизнеса и общества) [6].

В настоящее время имеется некоторый отечественный научно-методический задел для организации саморазвивающихся полисубъектных сред (в основном созданный в советский период при проектировании автоматизированных систем управления страной), который можно относительно быстро развить до использования в пилотных проектах. Интегратором научного обеспечения может выступить создаваемая в настоящее время постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред. Это социогуманитарная *кибернетика третьего порядка*, создаваемая в логике восхождения от кибернетики «наблюдаемых систем» (первого порядка – Н. Винер) – классической научной рациональности, к кибернетике «наблюдающих систем» (второго порядка – Фон Ферстер) – неклассической научной рациональности – и далее к социогуманитарной кибернетике «саморазвивающихся рефлексивно-активных сред» (третьего порядка) – постнеклассической научной рациональности [7]. Уточнение сходства и различия философских оснований видения кибернетики будущего на Западе и в России было проведено на мировом конгрессе WOSC2017 в январе 2017 г. в Риме и на XI Международном симпозиуме «Рефлексивные процессы и управление» в октябре 2017 г. в Москве. В международном научном сообществе одобрены предложенные нами идеи кибернетики третьего порядка и намечены пути дальнейшего сотрудничества. Есть основания полагать, что кибернетика третьего порядка могла бы стать локомотивом перехода к социогуманитарной цивилизации и VII социогуманитарному технологическому укладу.

Актуальна не только проблема становления социогуманитарной кибернетики как науки, но и ориентированная на практику управления и развития проблема становления социогуманитарной эргономики.

Важно отметить, что необходим инициатор и модератор организации Большой Евразии как саморазвивающейся полисубъектной среды, которым мог бы выступить создаваемый по инициативе Ассоциации «Аналитика» информационно-аналитический консорциум на пространстве Большой Евразии. Его целью могла бы стать разработка системы распределенных центров развития [6], на основе которой образовалась бы саморазвивающаяся полисубъектная среда Большой Евразии.

Работа поддержана Российским научным фондом (проект №17-18-01326 «Развитие социогуманитарных технологий системы распределенных ситуационных центров России на основе саморазвивающихся полисубъектных сред»).

Литература

1. Лепский В.Е. Аналитика сборки субъектов развития. – М.: Когито-Центр, 2016. – 130 с. <http://www.reflexion.ru/Library/Lepskiy2016.pdf>
2. Степин В.С. Теоретическое знание. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 744 с.
3. Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад – адекватный ответ технологическим вызовам XXI века // Философия в диалоге культур / Материалы Всемирного дня философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2010. С.1010-1021.
4. Лепский В.Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад — контуры будущего человечества // Глобальный мир: Системные сдвиги, вызовы и контуры будущего / XVII Международные Лихачевские научные чтения, 18-20 мая 2017 г. – СПб.: СПбГУП, 2017. С.357-360.
5. Лепский В.Е. Рефлексивно-активные среды инновационного развития. – М.: Когито-Центр, 2010. – 280 с. http://www.reflexion.ru/Library/Lepsky_2010a.pdf
6. Зацаринный А.А., Ильин Н.И., Колин К.К., Лепский В.Е., Малинецкий Г.Г., Новиков Д.А., Райков А.Н., Сильвестров С.Н., Славин Б.Б. Ситуационные центры развития в полисубъектной среде // Проблемы управления. 2017, №5, с.31-42.
7. Lepskiy V. Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis // Kybernetes. 2018. V.47, Iss.2. pp.249-261. <https://doi.org/10.1108/K-03-2017-0120>